

И так Изуку погружался все глубже в вечную бездну, натываясь на нить за нитью и наблюдая видение за видением миров и возможностей, о которых он, вероятно, даже не думал заранее. Некоторые внушали надежду, в том числе видения боксера Изуку, Изуку, изо всех сил пытающегося стать героем, несмотря на наличие причуд Лавкрафта, и Изуку в Разведке Причуд, действующей под именем Агента Деку всех вещей.

Другие видения, однако, были гораздо менее привлекательными...и гораздо более ужасающими: убийца в маске они, жестоко разрывающий людей на части и выставляющий их искалеченные трупы на ужасное обозрение властям, Изуку, охваченный непроницаемой тенью, темные руки, собственнически ползающие по нему, и множество видений, где он был просто...мертв. Больше не надо.

"Ты мог бы застрять, переживая один и тот же момент снова и снова, или, что еще хуже, вообще никогда не существовал!"

Так много нитей, чтобы увидеть. Так много миров и видений—бесконечные возможности—должны быть показаны. Что все это значит? Было ли что-то из этого реальным? Были ли все эти истинные дороги, по которым он мог бы пойти, пути, расходящиеся от полосы его жизни, как распущенные нити от развязанного пучка пряжи?

Все это было так...утомительно. Нет времени думать об этом. На самом деле времени вообще нет. Так почему бы не отдохнуть на нем, Изуку? Просто закрой глаза...вот и все. Пусть тьма убаюкает вас в вечном сне, пока вы вечно дрейфуете вниз по вневременной квинтэссенции.

"Больше никаких нитей", - сонно подумал Изуку. Больше никаких видений.

Все, чего хотел Изуку, - это дрейфовать и спать. К сожалению, ему будет отказано в желании уснуть, по крайней мере, если испорченные руки, протянувшиеся сквозь сонное море, чтобы схватить его за тунику, что-нибудь скажут об этом.

Изуку проснулся на разбитом каменном полу, судорожно хватая ртом воздух, как будто он мог задохнуться в любой момент. Оглядев комнату широко раскрытыми глазами, чтобы прийти в себя, Изуку увидел, что все еще находится в развалинах библиотеки Камар-Таджа. Бросив взгляд в дальний конец комнаты, Изуку увидел раскрытую Книгу Калиостро, лежащую на полу, хотя это не принесло ему особого утешения, поскольку оказалось, что теперь в книге были разрывы, которых раньше не было.

С замирающим чувством в животе, что что-то пошло ужасно не так, Изуку посмотрел вперед. Запыхавшийся, запыхавшийся Доктор Стрэндж шел от него к Икидзи, который стоял на коленях и был надежно защищен множеством сверкающих ресниц. Со всех сторон его окружали Зельма, Джек, Кейси и Ринтрах—каждый из них казался в какой-то степени ушибленным, но они оставались непоколебимыми в своем заточении Икидзи. Джек и Ринтрах, в частности, смотрели на Икидзи с явным презрением.

Изуку был потрясен, увидев, насколько ужасно Икидзи был опустошен магией Стрэнджа. Его

некогда золотисто—коричневые одежды—во всяком случае, то, что от них осталось, - были опалены черным. На его лице появился окровавленный шрам, тянувшийся от левого глаза до подбородка. Его правая рука и плечо выглядели положительно обугленными—боже, она сгорел до костей!—От огня Стрэнджа. И все же...Икидзи, казалось, не был обеспокоен резней, улыбаясь своему бывшему учителю с жутким спокойствием, запечатленным на его обожженном лице.

-Поздравляю,- кашлянул Икидзи. - Тебе все-таки удалось спасти его. Как...сентиментально."

- Все кончено, Икидзи, - задыхаясь, произнес Стрэндж, стоя перед своим упавшим учеником. - Ты и твоя банда головорезов проиграли. Победа за нами."

-Победа?" - спросил Икидзи, его губы дернулись, когда он усмехнулся. - То, что вы называете "победой", - не более чем первый залп войны, которая идет уже пять лет! Ты и остальные Мастера посеяли семена этого конфликта много лет назад, а я?" Икидзи сделал паузу, чтобы усмехнуться. "Я просто то, что расцвело. Плод твоей глупости."

Стрэндж поднял руки, словно готовясь покончить с Икидзи раз и навсегда завершающим заклинанием, чтобы сразить этого фанатика и очистить Землю от его тьмы...Но он колебался.

- Жалость снова удержит твою руку, даже после всех этих лет?" - тихо спросил Икидзи. - В прошлый раз ты тоже не смог заставить себя убить меня."

- Как я презираю этот взгляд в твоих глазах,- продолжал Икидзи. - Как я ненавижу, что твоя жалость сдерживает твою ненависть. Какое разочарование."

Земля под Икидзи внезапно наполнилась черным туманом, который начал затягивать его в свои глубины, огненные полосы, сжимающие его, разорвались, когда стигийский туман окутал его тело тенью.

- Я сотру это жалкое лицо и вселю в тебя ужас, Стрэндж, - прошипел Икидзи, когда темный туман поглотил его. - Однажды...однажды..."

Икидзи Кокоцу исчез, унесенный кружащимся черным вихрем, оставив после себя ошестившегося Странного и нескольких растерянных практиков в руинах своих махинаций.

- Он ушел, - слабо вскрикнул Изуку, вызвав гримасу у Стрэнджа. -Я ... мне так жаль, сэнсэй, я думала, что смогу—"

- Нет, ты этого не делал!" - крикнул Стрэндж, быстро повернувшись к мальчику и приближаясь к нему с едва сдерживаемым негодованием. - Ты совсем не думал, Изуку Мидория!"

Изуку вздрогнул, гнев Верховного Чародея поднял огромную волну вины и сожаления в его

колотящейся груди. Он не мог смотреть учителю в глаза и поэтому опустил взгляд в пол.

- Я позволил твоему любопытству соблазнить тебя, когда ты впервые воспользовался Глазом Агамотто, - сказал Стрэндж, возвышаясь над Изуку, как фигура, дарующая суждение. "Чтобы ты мог понять всю серьезность такого безрассудного использования магии!"

"Особенно магии, которую, как ты знаешь, ты не можешь должным образом контролировать!" - продолжил Стрэндж, опускаясь на колени на уровень Изуку. "Ты знал, что тебе не хватает навыков, чтобы в достаточной степени использовать силу Глаза, но ты все равно решил сделать это в глупой попытке вернуть Книгу Калиостро!"

Изуку прикусил губу и задрожал, когда до него начали доходить масштабы его действий. Он сжал руки в кулаки, дрожа от разочарования.

- Неужели ты думал, что я расстроюсь из-за того, что том украли?" Стрэндж положил руки на плечи Изуку, голос гнева растаял в голосе утешения и облегчения. - Ни один том в этой библиотеке не стоит для меня больше, чем твоя жизнь, Изуку."

Изуку ахнул, когда Стрэндж крепко обнял его, и мальчик почувствовал тяжесть своего беспокойства, которое он невольно взвалил на плечи Стрэнджа. Каким бы расстроенным и разочарованным ни был Стрэндж, Изуку чувствовал, что его страх и боль из-за того, что он почти потерял своего ученика, превысили это на несколько порядков.

- Ты слишком безрассуден и самоотвержен ради собственного блага, - сокрушался Стрэндж.

-Прости, - всхлипнул Изуку, падая в объятия учителя и всхлипывая в ткань своей туники. Рисковать собственной жизнью ради жизни других...это была добродетель, о которой говорил Всемогущий, но Изуку теперь понял, что зашел слишком далеко сегодня, с почти катастрофическими последствиями. - Мне так жаль."

<http://tl.rulate.ru/book/55592/1434029>